

Л.В. ЛОГИНОВА, В.В. ЩЕБЛАНОВА

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

ЛОГИНОВА Лариса Викторовна – доктор социологических наук, профессор (lvloginova66@mail.ru);
ЩЕБЛАНОВА Вероника Вячеславовна, доктор социологических наук, профессор (vsheblanova@mail.ru).
Обе – кафедра философии Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия.

Аннотация. Приграничное положение – один из потенциальных факторов, стимулирующих миграцию, однако в Саратовской области наблюдается миграционный отток. В миграционном обмене область выступает донором, проигрывая в конкуренции с другими регионами за человеческий капитал. Ранее людские потери из-за межрегиональной миграции частично восполнялись притоком за счет международной миграции. Дефицит местных работников низкой квалификации частично компенсировался иностранными мигрантами. К настоящему времени сформировалась тенденция использования региона как «перевалочной базы» для продвижения в глубь страны мигрантами из стран Центральной (Средней) Азии. На перемещения мигрантов влияют социально-демографические факторы – пол, возраст, уровень образования и экономические мотивы лучших условий занятости, ожидаемого более высокого дохода. Негативные последствия миграционных процессов – расширение малонаселённых пространств, сокращение человеческого капитала, рост нелегальной миграции и преступности – требуют принятия комплекса мер по удержанию населения, прежде всего, в приграничных сельских районах области.

Ключевые слова: • миграция • приграничная территория • внутрирегиональная миграция • межрегиональная миграция • международная миграция • нелегальная миграция • миграционная политика

DOI: 10.31857/S013216250028304-7

Постановка проблемы. В миграционном поведении населения российских регионов сохраняются заметные контрасты по направлениям, структуре, причинам, формам. В условиях общей тенденции стягивания населения к региональным столицам [Карцева и др., 2020; Пипия, Чистякова, 2020] отток населения рассматривается как угроза развитию, прежде всего, провинциальных, периферийных территорий [Реутов, 2020], которые зачастую выступают и как приграничные [Олейник, 2021].

«Приграничье» в социологических исследованиях – востребованная категория при характеристике разнообразных современных проблем, рассматриваемая как социальное явление. Более интенсивные взаимодействия между жителями сопредельных территорий рассматриваются как один из важнейших факторов их развития за счет углубления компетенментарности элементов хозяйственной и общественной жизни [Колосов и др., 2018: 9].

Российские приграничные регионы характеризуются как «зоны периферийности», «окраинности», чему способствовали остаточный принцип финансирования, отсутствие достаточных инфраструктурных инвестиций [Попкова, 2019: 248]. Зачастую они «поражены трансформационной депрессией», «находятся на грани полного обезлюдивания» [Бийжанова, 2018: 4], «теряют население более высокими темпами, чем в среднем по своей стране», при этом коренные жители замещаются ориентированными на переезд

иностранными мигрантами [Яськова, 2021: 81]. В силу сжатия рынка труда и различных ограничений в условиях пандемии COVID-19 приграничные регионы, особенно центрально-азиатского участка границ России, испытывали наибольшие трудности, связанные с нехваткой трудовых мигрантов для проведения сельскохозяйственных, строительных работ [Рязанцев и др., 2020: 45]. Практикуемые меры привлечения высококвалифицированных специалистов пока не показали своей эффективности, что дает основание задуматься о дополнительных инструментах и новых подходах, способных привлечь квалифицированных мигрантов, вызвать у них интерес к переезду в нашу страну на постоянное место жительства [Chudinovskikh, Kharaeva, 2020: 80].

Наиболее протяженная часть границы РФ пролегает на границе с Республикой Казахстан, члена Таможенного союза ЕврАзЭС, с которым действует режим упрощенного въезда иностранных граждан. Казахстан граничит с государствами Средней Азии – Узбекистаном, Туркменистаном, Кыргызстаном, а также с Китаем (КНР). Такое соседство обуславливает специфику миграционной обстановки на приграничных территориях. Российскую сторону приграничья с Казахстаном образуют 13 регионов, одним из которых является Саратовская область. Миграция через Казахстан из стран Средней Азии, основных доноров внешних мигрантов на российские территории, направленная в глубь РФ, создает в регионе напряженность из-за потенциала роста транзитных миграционных потоков, в том числе и нелегальных. Вместе с тем привлечение трудовых мигрантов из-за рубежа позволяет восполнять потери трудового потенциала регионов, компенсировать дефицит неквалифицированной рабочей силы [Красинец, 2022: 104].

Рассмотренные обстоятельства требуют оценки эффектов миграции «отдающего» человеческие ресурсы приграничного региона, понимания особенностей и результатов территориальных передвижений его населения. Цель статьи – определение основных тенденций, положительных эффектов и потенциальных угроз развития миграционных процессов в приграничном регионе с убывающей численностью населения на примере Саратовской области.

В 2020 г. пандемия COVID-19 спровоцировала введение ограничительных мер, значительно повлиявших на территориальную мобильность населения, структуру миграционных потоков, обостривших миграционные проблемы. Поэтому для лучшего понимания сложившейся миграционной ситуации в регионе проводится сопоставление статистических данных в следующие периоды: допандемийный (2017–2019), пандемийный (2020) и постпандемийный (2021 г. и оперативные данные за 2022 г.) с учётом наличия единых образных показателей в информационной базе данных Росстата и Саратовстата.

Общая демографическая ситуация в Саратовской области. Проблема народосбережения является одной из важнейших для Саратовской области, которая по своей площади (101,2 тыс. км²) превышает, например, территорию Южной Кореи (98,5 тыс. км²) или Венгрии (93,0 тыс. км²). При этом население на территории области распределено неравномерно, а его плотность снижается: с 24,5 чел./км² на 1 января 2017 г. до 23,3 чел./км² на 1 января 2022 г., что соответствует 42 месту в России и 11 месту в ПФО¹. Густонаселенными территориями являются город Саратов, Балаковский, Энгельсский районы с плотностью населения свыше 60 чел./км². Наименьшая плотность населения характерна для приграничных муниципальных районов: Новоузенского (6,5 чел./км²), Питерского (5,7 чел./км²), Александрово-Гайского (5,4 чел./км²), Дергачевского (3,6 чел./км²), Озинского (3,6 чел./км²), Перелюбского (3,0 чел./км²). Снижение плотности населения формирует неблагоприятные предпосылки по оказанию социальных услуг, обеспечению регулярного транспортного обслуживания, обуславливает необходимость более гибкой системы территориальной организации местного самоуправления.

¹ См. 1.1: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году. Стат. бюллетень. М., 2022.

Таблица

Показатели движения населения Саратовской области в 2017–2021 гг.

Годы	Структура убыли населения, чел.			Структура убыли населения, в %	
	Естественная убыль	Миграционная убыль	Общая убыль	Доля естественной убыли	Доля миграционной убыли
2017	-10150	-6160	-16310	62,22	37,78
2018	-11787	-10348	-22135	53,25	46,75
2019	-13236	-5684	-18920	69,96	30,04
2020	-21849	-4612	-26461	82,57	17,43
2021	-30672	-4173	-34845	88,03	11,97

Источник: составлено и рассчитано по: Статистический ежегодник Саратовской области 2021 г.: Стат. сб. в 2 т., т. 1. Саратов, 2022. С. 45, 59.

Проблему малонаселенности усугубляет неуклонное сокращение численности населения. По данным Саратовстата, число жителей области на 1 января 2022 г. составляло 2361,0 тыс. человек, из них 1790,7 тыс. (75,8%) – горожане и 570,3 тыс. (24,2%) – сельские жители. За последние 10 лет население области сократилось на 142,3 тыс. человек, или 5,7%. А за весь период депопуляции (с 1996 г.) – на 375,5 тыс. человек, или 13,7%, в том числе городское население – на 10,9%, сельское – на 21,4%². Основная причина сокращения численности населения области – естественная убыль населения, которая усугубляется миграционным оттоком, доля которого в структуре убыли населения в среднем за допандемийный период (2017–2019) составляла 38,69%, а в 2020 г. резко снизилась (табл.). Это объясняется увеличением доли естественной убыли. За период 2017–2021 гг. абсолютные потери населения региона только из-за миграции составили 30977 человек, что сопоставимо с населением одного из муниципальных районов области, например Ершовского (32465 чел.).

Саратовская область за счет миграции не восполняет естественную убыль населения даже частично. С 2020 г. доля миграционной убыли населения области снизилась, но об устойчивости этой тенденции говорить преждевременно, так как на миграционные процессы оказывают влияние пандемийные ограничения и усиление внешнего санкционного давления.

Как видно из графика на рис. 1, в отличие от РФ в целом, для Саратовской области за анализируемый период коэффициент миграционного прироста отрицательный. Наибольшего значения этот коэффициент достиг в 2018 г. (–42 промилле), что почти в 2 раза превосходило аналогичный показатель по ПФО (–22 промилле). Саратовская область занимала 5 место среди 14 субъектов ПФО. В 2019 г. наметилась положительная тенденция и коэффициент миграционного прироста (убыли) с учетом численности населения начал снижаться, составив в 2021 г. минус 18 промилле, но стал самым большим среди регионов ПФО. При этом в целом по РФ и ПФО наблюдался миграционный прирост 29 и 10 промилле соответственно.

Снижение миграционной убыли в Саратовской области объясняется сокращением численности населения, находящегося в условиях депопуляции региона, а также ограничениями перемещений населения из-за пандемии. По оперативным данным за 2022 г.,

² Статистический ежегодник Саратовской области 2021 г.: Стат. сб. в 2 т., т. 1. Саратов, 2022. С. 11.

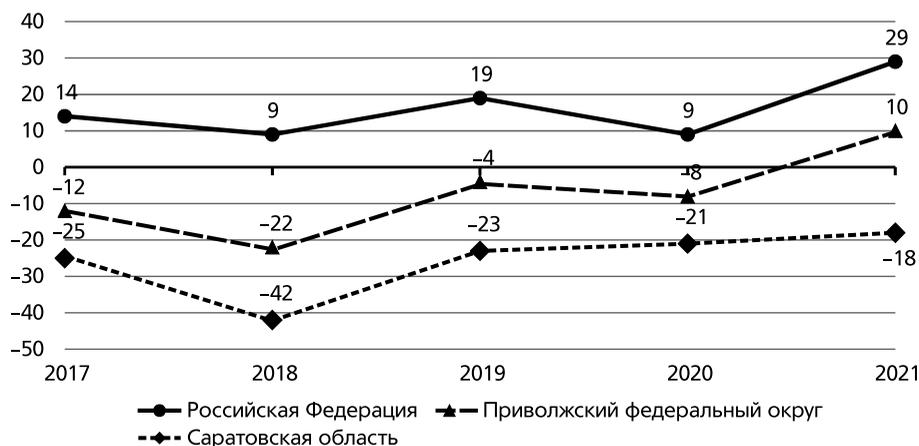

Рис. 1. Коэффициенты миграционного прироста/убыли населения в РФ, ПФО и Саратовской области на 10 000 чел. населения

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 2.19. С. 91–92; 2022. 2.19. С. 91–92.

коэффициент миграционной убыли вырос в два раза, составив 34 промилле³. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в перспективе решение демографической проблемы региона на основе увеличения миграционного прироста маловероятно.

Направления миграции населения в Саратовской области. Анализ показателей миграции по основным направлениям передвижения населения в Саратовской области показал преобладание внутриобластной и межрегиональной миграции, на них приходится более 80% всех передвижений.

Внутриобластная миграция не влияет на изменение численности населения области, хотя приводит к его перераспределению внутри региона между районами, городской и сельской местностью. Зоной миграционного тяготения в области выступает не региональный столичный центр, а город-спутник Саратова – Энгельс. Еще одной зоной стягивания населения становятся субцентры – территориально удалённые от регионального центра крупные города и поселки, притягивающие жителей муниципальных районов. Доля внутриобластной миграции имеет небольшую тенденцию к снижению как по прибывшим (с 50,9% в 2017 г. до 49,5% в 2021 г.), так и по выбывшим (с 46,6% в 2017 г. до 45,7% в 2021 г.)⁴. Это свидетельствует об исчерпании демографического потенциала сельских поселений. Обратим внимание, что сельская местность области испытывает более высокий уровень миграционного оттока населения. По результатам 2021 г. доля сельских жителей в миграционной убыли составила 88%. В расчете на 10 000 населения в миграционных потерях приходилось примерно 23 горожанина, тогда как сельских жителей – 63 (рис. 2). Это соответствует общероссийской тенденции сокращения численности сельского населения и стягивания населения к региональным столицам.

Анализ итогов миграции в разрезе муниципальных районов области показал, что наибольшие значения коэффициента миграционной убыли населения характерны для

³ Здесь и далее по тексту статистика миграции за 2022 г. приводится по: Оперативные итоги миграционного движения населения Саратовской области за январь – декабрь 2022 г. URL: https://srtv.gks.ru/storage/mediabank/09_%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80_12%202022.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 2.20. С. 94; 2.21. С. 100; 2021. 2.20. С. 94; 2.21. С. 100.

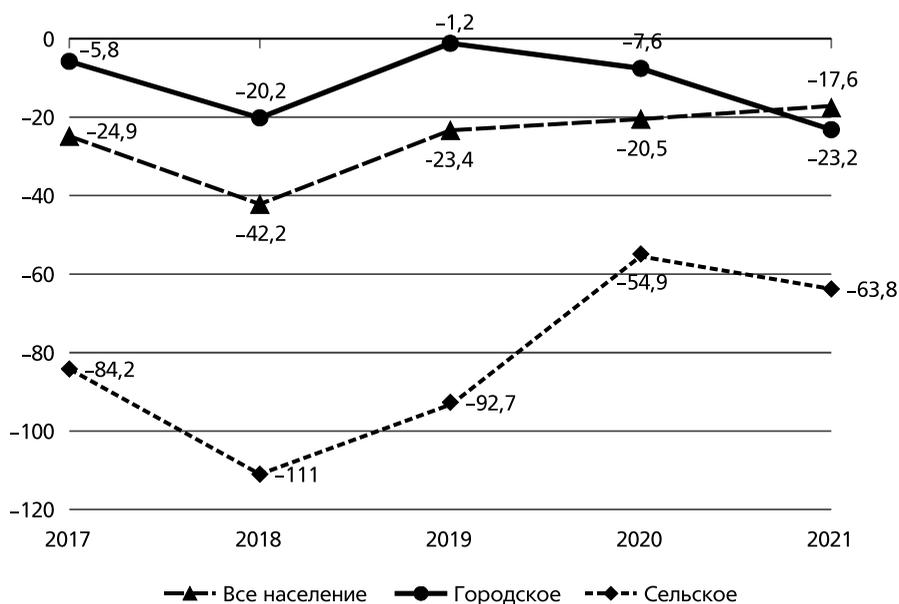

Рис. 2. Показатели миграционной убыли городского и сельского населения Саратовской области на 10 000 чел. населения

Источники: Статистический ежегодник Саратовской области 2020 г.: Стат. сб. в 2 т., т. 1. Саратов, 2021. 4.14. С. 59, 60, 61; Саратовская область в цифрах – 2020. Краткий стат. сб. Саратов, 2021. С. 34.

приграничных преимущественно сельских муниципальных районов, таких как Озинский (–235), Перелюбский (–178), Дергачевский (–146), Новоузенский (–112), Александрово-Гайский (–100)⁵. Это и основные территории проживания казахов – второй по численности (после русских) этнической группы, доля которой составляет 3,1% в общей численности населения области. Наиболее значительно представительство казахов в Александрово-Гайском (52,3%), Питерском (24,3%), Новоузенском (23,6%), Озинском (18%) и Дергачевском (10,7%) районах. Казахи не идентифицируют себя как диаспора на территории области, так как относятся к коренному населению региона. Саратовские казахи представлены в местных органах власти, учебных заведениях, в финансовых и инвестиционных структурах⁶. Среди казахов преобладает сельское население (79%), их доля в сельском населении региона примерно в 10 раз выше, чем в городском. Казахи-горожане пополняются за счет казахов-студентов, оставшихся в области после завершения обучения в местных вузах, а также казахов-предпринимателей, открывающих свой бизнес.

Миграционный исход сельских жителей в города приводит к снижению численности сельского населения, ухудшению качественного состава человеческих ресурсов села, представляет угрозу безопасности, так как сопровождается расширением малонаселенных пространств, требующих нового освоения [Логинова, 2022: 243]. Особенно эта проблема характерна для приграничных районов области, теряющих население более высокими

⁵ Коэффициенты миграционного движения населения по муниципальным образованиям Саратовской области за 2021 год. URL: <https://srtv.gks.ru/dem?ysclid=la70spuuu7637541555> (дата обращения: 20.04.2023).

⁶ Саратовские казахи – «сами мы местные!» URL: <https://ia-centr.ru/experts/marina-lapenko/saratovskie-kazakhi-sami-my-mestnye-/> (дата обращения: 20.04.2023).

Рис. 3. Миграционный прирост, убыль (–) по межрегиональной и международной миграции населения в Саратовской области, человек

Источник: Статистический ежегодник Саратовской области. 2021 год. Статистический сборник в 2 т., т. 1. Саратов, 2022. П. 4.15. С. 63–65.

темпами. Это свидетельствует о том, что в регионе возможности приграничного соседства не реализуются, программы приграничного сотрудничества носят декларативный характер с ориентацией на советский опыт экономического взаимодействия [Карпенко и др., 2021]. Потенциал трансграничности не учитывается при разработке региональных программ поддержки малого предпринимательства по обе стороны границы. Сотрудничество в сфере малого бизнеса ограничивается не только наличием границы, но бюрократическими преградами взаимопроникновению на местные рынки [Дорошенко, 2020].

Остановимся на внешней для региона миграции – межрегиональной и международной (рис. 3).

Доля **межрегиональной миграции** колебалась в диапазоне 35–37 промилле по прибывшим и 43–45 промилле по выбывшим⁷. Анализ показателей межрегиональной миграции населения в области показывает уменьшение как числа прибывших, так и числа выбывших (кроме 2018 г.). Данная тенденция стала более заметной в ковидном 2020 г., когда число прибывших в регион сократилось на 13%, а выбывших – на 20% по сравнению со средним значением за 2017–2019 гг. Это свидетельствует о снижении мобильности населения, особенно по потоку выбытия в другие регионы, и в условиях пандемии способствовало росту безработицы в области. По данным Министерства труда и социальной защиты области, число официально зарегистрированных безработных на конец 2020 г. составило 35,7 тыс. человек, что в 3,5 раза превысило показатель 2019 г. (10,1 тыс.)⁸.

Показатели итогов межрегионального миграционного обмена области свидетельствуют о постоянной миграционной убыли населения на протяжении рассматриваемого периода. В 2020 г. убыль (–4836 чел.) стала в 1,4 раза меньше аналогичного показателя 2019 г. (–6934 чел.) и в 1,6 раза меньше, чем в 2017 г. (–7810 чел.). В 2021 г. миграционная убыль в межрегиональном обмене снова увеличилась, составив 6294 человека, что в 1,4 раза больше предыдущего года. По оперативным данным за 2022 г., миграционная убыль по межрегиональному потоку незначительно уменьшилась, составив 5915 человек. Таким образом, область остаётся миграционным донором для других регионов страны.

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 2.20. С. 96; 2.21. С. 102; 2021. 2.20. С. 96; 2.21. С. 102.

⁸ Статистический ежегодник Саратовской области 2020 г.: Стат. сб. в 2 т., т. 1. Саратов, 2021. С. 20.

Доля **международной миграции** составляла 13,3–15,4 промилле по прибывшим и 9,9–9,2 промилле по выбывшим⁹. В международном миграционном обмене за анализируемый период, кроме 2018 г., наблюдается прирост, суммарно за пять лет составивший 5089 человек, что частично (на 14%) компенсирует миграционные потери области в межрегиональном обмене. В 2021 г. миграционный прирост по международной миграции показал рекордные значения (2751 чел.), увеличившись в 12 раз по сравнению с пандемийным 2020 г. (224 чел.) и в 1,7 раза по сравнению с 2017 г. (1650 чел.), что можно объяснить снятием ковидных ограничений. Но, по оперативным данным за 2022 г., и в миграционном обмене с зарубежными странами отмечена убыль (–2178 чел.).

В международной миграции наибольшая доля приходится на страны СНГ, с которыми у России действует соглашение об упрощенном режиме пребывания граждан. В среднем за период 2017–2019 гг. наибольший миграционный прирост наблюдался в миграционном обмене с Таджикистаном (505 чел.), Казахстаном (178 чел.) и Азербайджаном (85 чел.). За этот период миграционная убыль для Саратовской области фиксировалась в миграционном обмене с тремя странами: Украиной (–138 чел.), Узбекистаном (–128 чел.), Молдавией (–63 чел.)¹⁰.

В 2020 г. наибольший миграционный прирост наблюдался в миграционном обмене с Таджикистаном (1044 чел.), в 2 раза превысивший среднее значение за 2017–2019 гг. (505 чел.). Миграционная убыль была зафиксирована с шестью странами: Казахстаном (–405 чел.), Украиной (–189 чел.), Арменией (–147 чел.), Туркменией (–52 чел.), Молдавией (–33 чел.) и Беларусью (–6 чел.). Заметим, что в миграционном обмене с Украиной, Молдавией и Узбекистаном миграционная убыль для области фиксируется несколько лет подряд, что свидетельствует о неблагоприятной динамике. Впервые в 2020 г. зафиксирована миграционная убыль в миграционном обмене с Казахстаном, Туркменией и Беларусью.

В 2021 г. со всеми странами СНГ наблюдался миграционный прирост. В пятёрку лидеров стран СНГ, в миграционном обмене с которыми фиксировался прирост населения области, вошли: Таджикистан, доля граждан которого составила 24% (634 чел.), Казахстан – 19,1% (516 чел.), Азербайджан – 14% (375 чел.), Армения – 13% (350 чел.) и Киргизия – 11,7% (316 чел.). Наименьший удельный вес миграционного прироста населения в области пришелся на граждан Беларуси –1,6% (43 чел.), Украины – 1% (26 чел.) и Молдавии – 0,8% (22 чел.). Миграционный прирост в обмене с Узбекистаном в 2021 г. вернулся к значениям 2017 г. А по оперативным результатам за 2022 г. миграционный прирост наблюдался только в международном обмене с Киргизией (+37 чел.).

В целом, среди стран СНГ, в миграционном обмене с которыми наблюдается прирост, наиболее высокая доля приходится на государства с мусульманским населением. Так, в 2021 г., за вычетом Армении, Белоруссии, Молдавии и Украины, миграционный прирост составил 2254 человека, т.е. 83,6% от всего миграционного прироста (2695) – это представители мусульманского мира СНГ. На территории области проживает более 160 национальностей, имеются представители узбекской, таджикской, азербайджанской и др. национальных диаспор (общин), в результате сложилось более терпимое отношение к представителям других наций, а расслоение на граждан России и мигрантов не так очевидно, как в других регионах.

Особо обратим внимание на итоги миграционного обмена с Республикой Казахстан, доля которой в общем миграционном приросте в 2017 г. составляла 30,6%, в 2019 г. – только 0,5%, а в 2021 г. увеличилась до 19,1%. Но, по оперативным данным за 2022 г., наибольшая миграционная убыль пришла на Казахстан (–541 чел.), т.е. четверть от общей миграционной убыли по международной миграции (2178 чел.). При стабилизации

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 2.20. С. 98; 2.21. С. 104; 2021. 2.20. С. 98; 2.21. С. 104.

¹⁰ Статистический ежегодник Саратовской области. 2021 год. Статистический сборник в 2 т., т. 1. Саратов, 2022. П. 4.15. С. 63–65.

внешнеполитической ситуации эмиграция из Казахстана в Саратовскую область может вновь увеличиться. Этому способствуют территориальная близость, отсутствие языкового барьера, традиционное длительное совместное проживание, наличие тесных трансграничных семейных связей.

Саратовская область является скорее транзитной для трансграничных миграций. Значительная часть мигрантов из стран Средней Азии используют территорию области как «перевалочную базу» для дальнейшего продвижения в глубь страны. По данным областной Прокуратуры, в 2021 г. из 2 тыс. обратившихся с заявлением о выдаче квоты иностранных граждан 835 (42%) уже имели разрешение на работу в других субъектах РФ – Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области. Всего за 2018–2020 гг. после получения вида на жительство покинули область и были зарегистрированы в других субъектах РФ 1 146 иностранных граждан. Фактически иностранные граждане ориентированы лишь на временное пребывание в области с целью получения правового статуса¹¹.

Миграционные процессы отрицательно влияют на криминогенную обстановку в регионе. По данным Прокуратуры области, число совершенных иностранными гражданами преступлений растет. Только за 9 месяцев 2022 г. в регионе иностранными мигрантами совершено 493 преступления, что на 141,7% выше, чем в 2021 г. (204). Чаще всего мигранты совершают кражи, преступления в сфере компьютерной информации, занимаются торговлей наркотиками, причиняют вред здоровью средней тяжести¹². В области приняты меры по снижению числа квот на привлечение иностранных рабочих с 3,5 тыс. человек в 2019 г. до 700 человек в 2021 г.¹³ Но миграционные ограничения перенаправили миграцию в несанкционированные каналы, способствовали криминализации посреднических услуг. По данным регионального ГУ МВД, в области участились случаи преступлений, связанных с организацией незаконной миграции: фиктивные браки с жителями области, «резиновые квартиры», фиктивные справки о беременности для ускорения процесса регистрации¹⁴, торговля разрешениями на временное проживание и патентами на работу¹⁵. Таким образом, существующая система квот неэффективна, при их формировании экономическое состояние региона и его муниципальных районов учитывается недостаточно. В реализации региональной политики в отношении прибывающих мигрантов актуален поиск оптимального соотношения между стратегическими приоритетами социально-экономического развития региона и текущими задачами миграционной политики.

Демографические и социальные характеристики миграции населения. Проведем анализ структуры миграции *по полу*: в структуре как выбывших, так и прибывших мигрантов преобладают женщины. За 2017–2021 гг. суммарные миграционные потери женского населения (–19428) превосходили аналогичный показатель мужского населения (–11576) в 1,7 раза. В пандемийном 2020 г. доля женщин в миграционном оттоке увеличилась, составив 62,4%, а в 2021 г. снизилась до рекордно низкого значения в 35,7%. В среднем за 2017–2021 гг. в структуре миграционной убыли доля женщин остается выше, чем мужчин,

¹¹ Прокуратура области проинформировала губернатора о реализации миграционной политики на территории региона. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=58097246 (дата обращения: 22.06.2023).

¹² Прокуратура области провела анализ сведений о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=77369148 (дата обращения: 19.06.2023).

¹³ Саратовская область резко сократила квоты на привлечение мигрантов. URL: https://news.rambler.ru/sociology/45658267/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁴ В Саратовской области мигрантам давали гражданство за фиктивные браки с маргиналами. URL: <https://мвд.рф/news/item/33094402?ysclid=lf2i38m7t6210513853> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁵ Прокуратура: сотрудник НКО и полицейские продавали мигрантам бесплатные патенты на работу. URL: <https://om-saratov.ru/criminal/14-june-2022-i113474-prokuratura-sotrudnik-nko-i-p> (дата обращения: 20.04.2023).

составив 62,7%¹⁶, тогда как в структуре населения области на долю женщин приходится 54%¹⁷. Таким образом, женщины демонстрируют более высокий уровень миграционной подвижности по сравнению с мужчинами.

В настоящее время феминизация миграции, охватывая все формы миграции (трудо-вую, образовательную, семейную), расценивается феноменом нового тысячелетия [Рязанцев и др., 2019]. Опросы эмигрировавших женщин из стран СНГ показывают, что для подавляющего большинства из них (91%) трудовая миграция становится стратегией выживания, способом достижения более высокого уровня жизни, улучшения жилищных условий, получения хорошего образования детьми [Рычихина, 2020: 48]. Подобные мотивы характерны и для внутренней миграции женщин из периферийных российских регионов в регионы с более высоким уровнем качества жизни. Саратовская область относится к регионам со средней интенсивностью женской эмиграции (от 31 до 100 женщин-эмигранток на 100 000 женщин в регионе), где низкий уровень благосостояния семей является главным фактором, подталкивающим к миграции [Сивоплясова, 2017: 60]. Таким образом, женское население Саратовской области активно участвует в миграционных процессах в поисках, прежде всего, более выгодных условий труда в других регионах и за рубежом. Отток трудоспособных женщин, женщин репродуктивного возраста усугубляет проблему низкой рождаемости, так как приводит не только к «прямому» сокращению численности населения области, но и к «косвенному» в виде не рождённых на территории региона детей.

Возрастную структуру миграции населения в Саратовской области за 2017–2021 гг. характеризует миграционная убыль по всем укрупнённым возрастным группам: трудоспособного возраста, младше трудоспособного и старше трудоспособного возраста (рис. 4).

Миграция в Саратовской области, как и в других регионах страны, имеет выраженные возрастные особенности, но с более высокой интенсивностью в группе населения

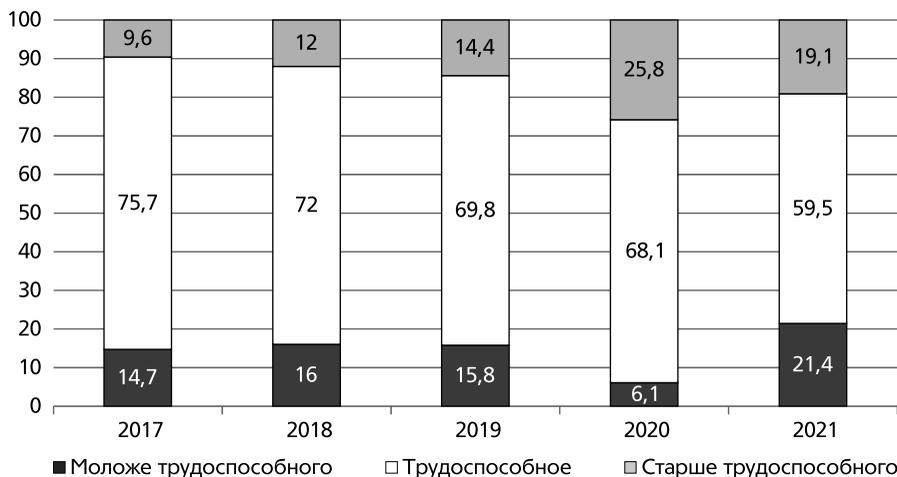

Рис. 4. Показатели миграционной убыли населения Саратовской области по возрастным группам в 2017–2021 гг., % от миграционной убыли

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат. бюллетень. М., 2018. 2.11; 2019. 2.11; 2020. 2.11; 2021. 2.11.

¹⁶ Рассчитано по: Миграция населения Саратовской области. 13.07.2022. Распределение мигрантов по полу и возрасту. URL: <https://srtv.gks.ru/dem?ysclid=la70spuuu7637541555> (дата обращения: 20.04.2023).

¹⁷ Возрастно-половой состав населения Саратовской области. URL: <https://srtv.gks.ru/dem?ysclid=lf2kasaclh587329639> (дата обращения: 20.04.2023).

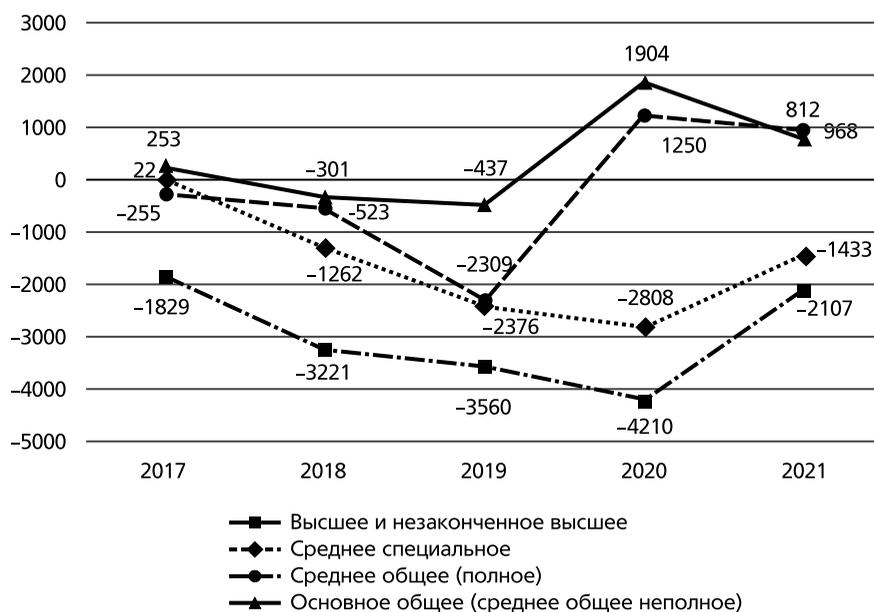

Рис. 5. Общий миграционный прирост (убыль) населения Саратовской области за 2017–2021 гг. по уровню образования, чел.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат. бюллетень. М., 2018. 2.15; 2019. 2.15; 2020. 2.15; 2021. 2.15.

трудоспособного возраста. Доля этой группы в структуре населения области составляет примерно 55%¹⁸, тогда как доля в миграционной убыли – 76–60%. В пандемийном 2020 г. миграционная убыль населения области сократилась по двум возрастным группам: среди лиц моложе трудоспособного возраста и в группе трудоспособного возраста. Соответственно, снизилась и их доля в миграционном оттоке. Доля лиц старше трудоспособного возраста в миграционной убыли, напротив, резко возросла, составив 25,8%.

В 2021 г. в миграционном оттоке увеличилась доля лиц младше трудоспособного возраста с 15,6 до 21,4%, что в 1,4 раза выше по сравнению со средним значением за допандемийный период, и доля лиц старше трудоспособного возраста – с 11,9 до 19,1% соответственно. А удельный вес лиц трудоспособного возраста, напротив, уменьшился (с 72,4 до 59,5%)¹⁹. Следовательно, Саратовская область малопривлекательна для построения потенциальных социальных и профессиональных траекторий молодежи, устремления которой связаны с желанием покинуть регион. Отсутствие самореализационных перспектив в Саратовской области – ключевой выталкивающий элемент в поле межрегиональной мобильности молодежи.

Анализ миграционного прироста (убыли) **по уровню образования** показывает неблагоприятную динамику, сказывающуюся на качестве трудовых ресурсов региона (рис. 5).

Саратовская область является регионом оттока высококвалифицированных специалистов и ученых. За период наблюдения ежегодно фиксировалась миграционная убыль граждан как с высшим образованием, неполным высшим, так и со средним специальным образованием. В последние два года имеется общий миграционный прирост по группе

¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 54.

¹⁹ Рассчитано по: Численность и миграция населения Российской Федерации. Стат. бюллетени. М., 2018. 2.11; 2019. 2.11; 2020. 2.11; 2021. 2.11.

граждан со средним общим и с основным общим образованием. Всего за 2017–2021 гг. область из-за миграции потеряла 27 докторов наук и 62 кандидата наук. Налицо «утечка умов» из региона, потеря его интеллектуальных ресурсов. Одна из причин – желание людей реализовать в качестве специалистов, получая за это более высокие зарплаты, чем предлагаемые в регионе исхода.

В области наблюдается миграционный приток групп граждан, не обладающих не только высшим, но и средним специальным образованием, что позволяет компенсировать недостаток в неквалифицированной рабочей силе в дорожном строительстве, на транспорте. Большинство вакансий местного рынка труда (около 60%) предназначаются для граждан, имеющих рабочие профессии.

Саратовская область по основным параметрам уровня и качества жизни существенно отстает от центральных районов страны, что выступает сдерживающим для региона фактором сохранения местного населения и закрепления на его территории мигрантов.

Выводы. Саратовская область выступает одним из сложных приграничных регионов и в плане обеспечения демографической безопасности, так как численность ее населения неуклонно сокращается, в том числе и из-за миграции. В области преобладают внутрирегиональные и межрегиональные передвижения. Наибольшие значения коэффициента миграционной убыли населения фиксируются в приграничных с Казахстаном районах области. В межрегиональной миграции область остаётся миграционным донором, тогда как в международном миграционном обмене наблюдался миграционный прирост. Наибольшая доля в международной миграции приходится на страны СНГ (Таджикистан, Казахстан, Азербайджан, Армения и Киргизия), граждане которых рассматривают область как транзитную территорию. Сдерживающий эффект ограничительной миграционной политики частично нейтрализуется переориентацией участников миграционного процесса на незаконные действия.

Негативный для области тренд – утечка высококвалифицированных кадров. «Негативный отбор» населения снижает качество трудовых ресурсов и населения в целом. Вместе с тем приток групп граждан без высшего и среднего специального образования компенсирует нехватку неквалифицированной рабочей силы на региональном рынке труда.

Расширение малонаселенных пространств на приграничной геостратегической территории страны является угрозой национальной безопасности. Создание благоприятных условий для аграрного бизнеса в слабо развитых отдаленных муниципальных районах на границе с Казахстаном, теряющих население более высокими темпами, может стать сдерживающим фактором для миграционного оттока, будет способствовать увеличению численности сельского населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бийжанова Э.К. Социальная политика региональной власти: развитие социокультурного потенциала приграничья // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 3–9.
- Дорошенко С.В. Компаративный анализ малого предпринимательства в приграничных регионах России и Казахстана // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 712–724. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-3.
- Карпенко М.С., Колосов В.А., Себенцов А.Б. Трансформация российско-казахстанского пограничья в постсоветский период: институциональное и экономическое измерения // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 5(68). С. 25–40. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_5_25.
- Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 87–97.
- Колосов В.А., Вендина О.И., Зотова М.В. и др. Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В.А. Колосова. М.: ИП Матушкина И.И., 2018.
- Красинец Е.С. Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 2. С. 104–115. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9.

- Логонова Л.В. Миграция сельского населения в современных условиях: состояние, особенности и последствия // *Аграрная наука и образование: проблемы и перспективы*. Саратов: ЦАИ СГАУ, 2022. С. 239–245.
- Олейник С.А. Особенности государственной политики интеграции иммигрантов в приграничных регионах // *Власть*. 2021. Т. 29. № 3. С. 71–76. DOI: 10.31171/vlast.v29i3.8142.
- Пипия Л.К., Чистякова В.Е. Проблема «утечки умов» на фоне миграционных процессов в России // *Инновации*. 2020. № 8 (262). С. 18–19. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.262.8.003.
- Попкова Л.И. Теория и практика приграничных исследований // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2019. Т. 5 (15). Вып. 1. С. 243–249.
- Реутов Е.В. Отток населения как угроза российской провинции // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2020. № 3–1. С. 809–812.
- Рычикина Н.С. Современные тенденции женской международной трудовой миграции // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 1. С. 45–54. DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.4.
- Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Гарибова Ф.М. «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 // *Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право*. 2020. № 3. С. 45–58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-04.
- Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Перемышлин С.Н. Гендерные аспекты трудовой миграции в России: тренды, последствия, регулирование // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 4. С. 53–65. DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.5.
- Сивоплясова С.Ю. Региональные различия женской эмиграции из приграничных территорий России // *Региональные проблемы*. 2017. Т. 20. № 3. С. 58–62.
- Яськова Т.И. Межстоличное положение как вызов социально-экономическому развитию российско-белорусского приграничья // *Региональные исследования*. 2021. № 2. С. 74–85. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-7. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-7.
- Chudinovskikh O., Kharaeva O. Migration policy towards skilled labor in the Russian Federation // *BRICS Journal of Economics*, 2020. No. 1(2). С. 80–102. DOI: 10.38050/2712-7508-2020-11.

Статья поступила: 24.04.23. Финальная версия: 26.06.23. Принята к публикации: 14.08.23.

MIGRATION OF THE POPULATION IN THE BORDER REGION: STATUS AND TRENDS (THE CASE OF THE SARATOV REGION)

LOGINOVA L.V.*, SHCHEBLANOVA V.V.*

*Saratov State Law Academy, Russia

Larisa V. LOGINOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. (lloginova66@mail.ru); Veronika V. SHCHEBLANOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. (vsheblanova@mail.ru). Both – Chair of philosophy, Saratov State Law Academy Saratov, Russia.

Abstract. The relevance of the study is due to the destabilizing influence of modern migration processes on regional development, primarily the Russian borderlands with depopulation of the population. This is manifested in the growth of spatial heterogeneity, the deepening of territorial imbalances, the expansion of sparsely populated spaces that threaten the unity of the country in economic, political and social aspects. The purpose of the article is to assess the migration situation in a border region with a decreasing population on the example of the Saratov region, to identify the main trends and potential threats. The border situation is one of the potential factors stimulating migration. However, migration outflow is observed in the Saratov region. In the interregional migration turnover, the region acts as a donor, losing in competition to other regions for human capital. The human losses of the region due to interregional migration were partially compensated by the influx of international migrants accompanied by an increasing crime rate in the migration field and among migrants. The analysis made it possible to reveal a tendency to increase the negative impact of migration processes on the development of the Saratov region expressed in reducing human capital, increasing burden on labor resources, expanding of sparsely populated border areas, and growing illegal migration. This requires taking a set of measures to retain and attract human capital in the border municipalities of the region, optimizing migration flows and migration regime.

Keywords: migration, border area, international migration, interregional migration, intraregional migration, illegal migration, migration policy.

REFERENCES

- Biyyzhanova E.K. (2018) Social policy of Regional Authorities: Development of the Socio-Cultural Potential of the Border Area. *Uchenye zapiski KFU im. V.I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology]. No. 4 (70): 3–9. (In Russ.)
- Chudinovskikh O., Kharaeva O. (2020) Migration policy towards skilled labor in the Russian Federation. *BRICS Journal of Economics*. No. 1(2): 80–102. DOI: 10.38050/2712-7508-2020-11.
- Doroshenko S.V. (2020) Comparative Analysis of Small Business in the Border Regions of Russia and Kazakhstan. *Ekonomika regiona* [Economy of regions]. No. 16(3): 712–724. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-3. (In Russ.)
- Karpenko M.S., Kolosov V.A., Sebentsov A.B. (2021) Transformation of the Russian-Kazakh borderland-zone in the post-Soviet period: institutional and economic dimensions. *Problemy nacionalnoy strategii* [Problems of the national strategy]. No. 5(68): 25–40. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_5_25. (In Russ.)
- Kartseva M.A., Mkrtychyan N.V., Florinskaya Y.F. (2020) Migration in Russia and regional socioeconomic development: cross-impact analysis. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. No. 31(4): 421–429. (In Russ.)
- Kolosov V.A., Vendina O.I., Zotova M.V. et al. (2018) *Russian Borderlands: Challenges of Neighborhood*. Ed. by V.A. Kolosov. Moscow: Matushkina I.I. (In Russ.)
- Krasinets E.S. (2022) International labor migration in the development of modern Russia. *Narodonaselenie* [Population]. Vol. 25. No. 2: 104–115. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9. (In Russ.)
- Loginova L.V. (2022). Migration of rural population in modern conditions: condition, features and consequences. In: *Agricultural science and Education: problems and prospects*. Saratov: TsSAI SGAU: 239–245. (In Russ.)
- Oleinik S.A. (2021) Features of the state policy of integration of immigrants in the border regions. *Vlast'* [Power]. No. 29(3): 71–76. DOI: 10.31171/vlast.v29i3.8142. (In Russ.)
- Pipia L.K., Chistyakova V.E. (2020) Brain drain and migration trends in Russia. *Innovacii* [Innovations]. No. 8(262): 18–19. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.262.8.003. (In Russ.)
- Popkova L.I. (2019) Theory and Practice of Cross-Border Research. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov* [Geopolitics and ecogeodynamics of regions]. No. 5 (15). Iss. 1: 243–249. (In Russ.)
- Reutov E.V. (2020) Population outflow as a threat to the Russian province. *Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, security, cooperation]. No. 3–1: 809–812. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Peremyshlin S.N. (2019) Gender aspects of Labor Migration in Russia: trends, implications, regulation. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [Woman in Russian Society]. No. 4: 53–65. DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.5. (In Russ.)
- Ryazantsev S.V., Vazirov Z.K., Garibova F.M. (2020) "Stranded on the borders" between Russia and the Homeland: migrants from Central Asian countries during the COVID-19 pandemic. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 1. Ekonomika i pravo* [Scientific review. Ser. 1. Economics and law]. No. 3: 45–58. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-04. (In Russ.)
- Rychikhina N.S. (2020) Modern trends of women's international labor migration. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* [Woman in Russian Society]. No. 1: 45–54. DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.4. (In Russ.)
- Sivoplyasova S.Y. (2017) Regional differences of women's migration from the border areas of Russia. *Regionalnye problemy* [Regional problems]. No. 20(3): 58–62. (In Russ.)
- Yaskova T.I. (2021) Location between capitals as a challenge for Russian-Belarusian borderlands socio-economic development. *Regionalnye issledovaniya* [Regional studies]. No. 2: 74–85. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-7. (In Russ.)

Received: 24.04.23. Final version: 26.06.23. Accepted: 14.08.23.